

Утром последнего дня, когда она должна была пообедать с Аароном, Кили оказалась на их свадьбе. На самом деле это было больше похоже на кошмар во сне, хотя все начиналось как настоящее воспоминание.

Ее представления о небольшой, интимной свадьбе рухнули в самом начале помолвки. Мать Аарона, Рослин Хейл, отвечала за все.

Люди из высшего общества жили, чтобы хвастаться—на ее свадьбе в грандиозном отеле Плаза было почти пятьсот гостей, и она знала менее трех десятков из них лично.

Свадебное платье Кили, сшитое на заказ, представляло собой бальное платье с открытыми плечами и длинным шлейфом, украшенное жемчугом и кристаллами Сваровски, выбранными Рослин. Она почти ни в чем не участвовала.

Организаторша свадьбы попросил ее выбрать между несколькими подходящими цветочными композициями и вкусами тортов, но на этом все и закончилось. Все остальное шло гладко без нее.

Даже ее подружки невесты состояли из светских львиц, с которыми она даже не дружила, включая Лейси Найтон. Иронии было слишком много.

Ее отцу разрешили проводить ее к алтарю, но он чувствовал себя довольно неловко в дорогом смокинге, который Аарон купил ему по этому случаю.

Он женился в соборе Бруклина и устроил прием в парке под арендованными белыми палатками, чтобы защититься от солнца. Видеть, как свадьба его единственного оставшегося ребенка проходит в такой великолепии, было непостижимо.

- Это действительно то, чего ты хочешь, лапочка? - прошептал он в верхней части прохода, когда заиграл свадебный марш.

Роберт не возражал против Аарона как личности, но он был обеспокоен на протяжении всей помолвки, когда увидел, как Кили мало контролирует свою собственную свадьбу. Он боялся, что с его дочерью будут несправедливо обращаться ее родственники или их друзья.

Она улыбнулась, чтобы успокоить его.

- Конечно, это так! Я люблю Аарона больше всего на свете. Я хочу быть с ним всегда.

Она взяла его под руку, и они начали свою процессию по проходу.

Когда они приблизились, естественная красота Аарона, казалось, усилилась. Она не могла

сказать, был ли это смокинг или тот факт, что он действительно улыбался.

Ее сердце было готово расправить крылья и вылететь из груди.

Сон изменился... Лейси, в своем платье подружки невесты винного цвета до пола, стояла над Кили с ножом, когда она беспомощно лежала на полу. Ее запястья были прикованы к полу золотыми, усыпанными бриллиантами кандалами.

Она отчаянно звала на помощь, но все просто смотрели.

Толпа исчезла, так что только Аарон остался стоять в нескольких футах от них. Она умоляла его спасти ее, пока Лейси продолжала наносить удары, но его холодные глаза игнорировали ее мольбы.

- Она стоит больше, чем пятьдесят таких, как ты, - холодно сказал он:

- Ты должна быть польщена тем, что она даже потрудилась убить тебя.

Стодолларовые купюры дождем посыпались вокруг нее, когда Лейси маниакально захихикала, вытаскивая нож и оставляя ее тонуть в луже собственной крови.

Вдалеке она слышала плач ребенка.

Плач стал таким громким, что у нее тоже из ушей потекла кровь. Мокрые красные деньги были приклеены к каждой части ее тела, а крики продолжались.

Кили проснулась с криком. Она была такой потной, что ей нужно было принять душ, хотя она приняла его перед сном.

Какой ужасный кошмар. У нее не было ничего настолько плохого с тех пор, как она переродилась. Должно быть, стресс наконец-то заставил ее сломаться.

Но почему именно сейчас? Она должна быть счастлива сегодня, так как после этого ей не придется так часто иметь дело с Аароном!

Как она ни старалась, она не могла избавиться от ужасного чувства, которое сон оставлял позади весь день.

Видеть его за обедом было еще больнее, чем обычно. На его лице было обычное холодное выражение; то же самое, которое насмехалось над ней, когда Лейси ударила ее ножом в кошмаре.

Знал ли он, что Лейси была той, кто в конце концов убил ее? Ему было все равно, когда она убила своего отца, он даже зашел так далеко, что помог ей скрыть это...

В течение последнего месяца, когда они каждый день обедали с Аароном, гнев Кили немного утих. Она думала о нем не более чем как о досадной помехе.

Сон вернул ей первоначальные чувства, так что враждебность волнами исходила от нее.

Он слегка нахмурился, когда присоединился к ней за столом.

- Что с тобой сегодня не так?

Что не так, так это то, что она забыла, как сильно на самом деле ненавидела его.

Она неохотно приняла его присутствие из-за страха спровоцировать Лейси, но сделка была заключена. Ему действительно нужно было оставить ее сейчас в покое, иначе она может взбеситься и напасть на него.

- Тебе лучше выполнить нашу сделку, - сказала она кисло:

- Не разговаривай со мной после этого.

Вспышка боли, которая была такой быстрой, что она, вероятно, вообразила, что она сменилась раздражением.

- Только не это снова.

То, как он это сказал, действительно задело ее за живое:

- Ты обещал мне. Через месяц ты оставишь меня в покое.

- Когда это я говорил, что оставлю тебя в покое?

Кили задумалась над этим. Он этого не делал. Сделка заключалась в том, что она будет обедать с ним в течение месяца. Они никогда не обсуждали, что будет потом. Ей следовало бы знать лучше.

Слезы разочарования наполнили ее глаза. Почему выпускной не мог прийти раньше? Почему этот псих захотел поиграть с ней? Почему он не прислушался ни к одному ее слову?

Она несколько раз ударила головой о стол. Почему?. Почему?. Почему это происходит с ней?

- Прекрати это!

- Нет, - решительно сказала она, продолжая, хотя от этого у нее немного разболелась голова.

Аарон схватил ее за плечи и дернул вверх, так что ее голова оказалась у него на груди.

- Отпусти меня!

- Почему ты причиняешь себе боль? – зарычал он:

- Ты что, дура?

Да. Она была глупа, что вообще когда-либо любила его.

- Я делаю это, потому что мне надоело, что ты все время следуешь за мной. Я остановлюсь, если ты пообещаешь оставить меня в покое до окончания школы.

- Этого не произойдет.

Он поднял ее на ноги и схватил ее рюкзак, прежде чем практически вытащить ее из студенческой гостиной.

- Что ты делаешь? - сердито закричала она.

- Тебе нужно проверить свою голову.

- Я не сумасшедшая!

- Это спорно, но ты только что несколько раз ударила головой. По крайней мере, тебе нужен пакет со льдом или немного Тайленола.

От ощущения его рук на своей талии Кили стало подташнивать. Она вырвалась и посмотрела на него, не встречаясь взглядом с его темными, бездушными глазами.

- Я сама пойду в кабинет медсестры.

- Кили...

Она практически чувствовала запах крови из своего кошмара и слышала плач, звенящий в ушах. Может быть, она действительно сходила с ума—Аарон официально свел ее с ума.

Она закончила. Ей было уже все равно. Ждать до окончания учебы не получится, так что она может быть честной.

- Не произноси мое имя! Ты не имеешь права! Я здесь совершенно серьезно; я не хочу иметь с тобой ничего общего. Я столько раз тебе говорила, а ты все еще продолжаешь меня беспокоить. Может быть, полиция мне не поверит, но я все равно могу заявить на тебя за преследование. По крайней мере, это доставит тебе не меньше неудобств, чем ты доставил мне. Вбей это в свою тупую башку! Мне ты не нравишься. В последний раз ПРОШУ, ОСТАВЬ МЕНЯ В ПОКОЕ!

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1607627>